

Люсия сидела в кабинете и читала книгу, потом закрыла её и встала. Она больше не могла терпеть острую боль в животе. Уже некоторое время она чувствовала, что задыхается.

Даже во время ужина ей было трудно глотать пищу. Во всяком случае, желудок у неё явно был не в порядке, и девушка вызвала горничную.

- Принеси мне лекарство от несварения желудка.

Пищеварительная медицина была домашней, поэтому не было никакой необходимости вызывать врача. Однако даже после приёма лекарства от несварения желудка она всё ещё чувствовала тошноту. После рвущей боли и, наконец, рвоты, Люсия почувствовала себя намного лучше.

- Миледи, с Вами все в порядке?

- Да. Я чувствую себя намного лучше после опорожнения желудка.

Хьюго был занят приготовлениями к завтрашнему отъезду, поэтому Люсия послала служанку сказать ему, что ложится спать. Предстояло ещё многое подготовить и упаковать к завтрашнему дню, поэтому она решила лечь спать пораньше.

* * *

Хьюго покинул свой кабинет почти в полночь. Поскольку он внезапно собирался в столицу, ему прежде предстояло проделать большую работу. Работе, казалось, не было конца, но так как он должен был ехать в столицу на рассвете, Хьюго нужно было немного поспать.

"И почему он должен был умереть именно этим летом?"

Но что было хуже жаркой погоды, так это его беспокойство, что долгое путешествие в экипаже в такую жару может испортить здоровье его жены.

"Разве он не мог прожить ещё один год, прежде чем умереть? Этот старый дурак. Он должен был подумать о своём здоровье и играть в меру".

Это была постыдная смерть, которая лишила людей дара речи. Такого никогда не случалось раньше. Хьюго мог только чувствовать себя неудовлетворённым. В какой-то степени он начал привыкать к жизни на севере.

Когда герцог доберётся до столицы, то неизвестно, когда сможет снова сосредоточиться на севере. Если он поступит, как всегда, то просто прикончит идиотов точно так же, как он сделал в прошлый раз.

Ну, это было хорошо в любом случае. Если это случится, он просто убьёт и их тоже. Его больше беспокоили переменные величины, которые появятся, как только он отправится в столицу.

Он больше не сможет держать свою жену в пределах выстроенных оград. От одной мысли о том, что к ней могут приблизиться негодяи, у Хьюго начинала болеть голова. Мужчина ещё не получил её сердце и даже не узнал детское имя.

Хьюго быстро закончил свою рассеянную ванну и, как обычно, вошел в её спальню. Мужчина увидел её фигуру, лежащую на кровати, и придвинулся, чтобы лечь рядом. Герцог уже собирался заключить её в объятия, когда услышал слабый стон. Это был негромкий возглас отчаяния.

Он вскочил на ноги и включил свет в комнате.

- Вивиан?

Хьюго приподнял тонкое одеяло и повернул её лицом к себе. Тело было горячим на ощупь. Он положил ладонь жене на лоб и почувствовал, что её лоб покрылся липким потом, а тело горело в лихорадке. Герцог тут же потянул за веревку, чтобы позвать служанку.

- Вивиан.

Он несколько раз позвал жену по имени и легонько потрепал по щеке, но ответа не последовало. Взволнованный, он взял её за талию и заключил в объятия. Чувствуя, как её тело бессильно оседает, Хьюго наполнился ужасом.

- Вивиан!

Почувствовав, что вошла служанка, Хьюго даже не потрудился посмотреть на неё, а только отчаянно закричал.

- Позовите врача!

- Да... Да!

Служанка поспешно удалилась. Те, кто глубоко спал в замке, были грубо разбужены поднявшимся переполохом.

Хьюго положил ей на лоб холодное полотенце, а служанка, которая прислуживала герцогине, опустилась на колени у кровати. Хьюго расспросил служанку, и та поспешно рассказала ему о состоянии мадам после обеда.

- После обеда Миледи всё бросила и сказала, что рано ляжет спать.

- Уже тогда тебе надо было вызвать врача. Так вот как ты служишь своей госпоже?

- Я... мне очень жаль.

Яростный упрёк герцога и ледяной тон заставили девушку похолодеть до костей. Голос горничной жалобно дрогнул, да и всё её тело дрожало.

В спальню вошла Анна, которая бежала всю дорогу от своей кровати. Она сразу же выслушала о симптомах от служанки.

- Миледи должна прийти в себя, прежде чем сможет принять лекарство. Её нужно вытереть полотенцем, чтобы сбить лихорадку, - сказала Анна.

- До конца ужина она была в полном порядке, - заметил Хьюго.

- Похоже, это острое несварение желудка.

- Если это расстройство желудка, то почему такая высокая температура?

- Несварение желудка может вызвать боль в теле, а также высокую температуру, - Анна повернулась к служанке. - Миледи не жаловалась на головную боль?

- Головная боль...? Нет, не жаловалась, - ответила девушка.

- А несварение желудка вызывает и головные боли? - поинтересовался Хьюго.

- У Миледи частые мигрени, так что я просто проверяю.

- ...Мигрени?

В одно мгновение атмосфера стала колючей. Анна вздрогнула.

- Что значит частые? Как часто это бывает?

- ...Примерно раз или два в месяц. Миледи давали лекарства всякий раз, когда она страдала от мигрени.

- Первый раз слышу. Почему я ничего об этом не знаю?

- Миледи сказала, что нет необходимости сообщать Вам об этом, так как это обычная болезнь, которой страдают многие.

- Когда начался этот симптом?

- Миледи сказала, что с детства у неё часто болела голова. Вам не стоит слишком беспокоиться, Ваша Светлость. Мигрень является распространённым заболеванием, и мигрени миледи не находятся в более жёсткой форме.

Объяснение Анны не сильно изменило атмосферу в комнате. Молчание герцога было пугающим.

Когда Анна начала покрываться холодным потом, в комнату вошли горничные с большим ведром воды и десятками полотенец.

- Вы все должны выйти. Я сделаю это сам, - заявил Хьюго.

Хьюго уложил Люсию на кровать и снял с неё ночную рубашку. Он обмакнул полотенце в воду, выжал его и принялся осторожно вытирать покрытое потом тело. Всё её тело тряслось в лихорадке, и каждая часть, к которой мужчина прикасался, была достаточно горячей, чтобы обжечь.

"Откуда у тебя такая высокая температура?"

Хьюго знал, что длительное пребывание в бессознательном состоянии при сильном жаре было опасно.

"Мигрень, да?"

По словам врача, это был обычный симптом, и беспокоиться не о чем. Но Хьюго был зол, что он не знал об этом "обычном" симптоме.

Каждый раз, когда это случалось, Хьюго казалось, что между ними стоит нерушимая стена. Он надеялся, что однажды жена откроет ему свое сердце, но ожидание этого дня было утомительным.

Герцог подавил свое раздражение и беспокойство и продолжил менять полотенца, чтобы охладить её тело.

<http://erolate.com/book/698/11942>